

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Кияткиной Ирины Александровны на тему «Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды» по специальности 12.00.08 – «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Прежде всего, отмечу, что работа И.А. Кияткиной посвящена одной из наиболее «острых» проблем, связанных с пониманием юридической природы мотива религиозной ненависти и вражды. Не секрет, что в современных условиях данный мотив является побудительной силой к совершению наиболее тяжких и резонансных преступлений экстремистской направленности.

История знает немало примеров того, как посягательства, совершенные по этому мотиву, становились поводом для развязывания кровавых религиозных войн (достаточно вспомнить события Варфоломеевской ночи во Франции). Однако и в новейшее время имеется немало случаев, когда мотив религиозной ненависти становится одной из движущих сил для совершения самых бесчеловечных преступлений. Из недавних событий достаточно вспомнить зверства адептов запрещенного в России и во многих других странах Исламского государства, совершенные в отношении «иноверцев».

Таким образом, *актуальность* и значимость темы исследования И.А. Кияткиной не вызывает сомнений. Думаю, ее диссертационная работа представляет собой важное и своевременное монографическое исследование, посвященное данной проблематике, способное внести позитивный вклад в ее решение.

Основными целями исследования заявлены: 1) комплексное исследование мотива религиозной ненависти или вражды; 2) выявление имеющихся в правоприменительной практике проблем; 3) формулирование на основе комплексного исследования научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В соответствии с этими целями сформулированы задачи, объект и предмет исследования, его методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы.

Диссертантом изучен и использован обширный спектр нормативного материала, официальных статистических данных. Автор удачно использовала серьезную эмпирическую базу, представленную более чем сотней судебных решений различных субъектов Российской Федерации, так или иначе связанных с тематикой работы (таблица работы с этими решениями приведена в приложении к диссертации).

Указанные обстоятельства подтверждают *достоверность результатов, выводов и рекомендаций* проведенного диссертационного исследования.

Работе И.А. Кияткиной присущи необходимые для кандидатской диссертации характеристики *научной новизны*. Она определяется, прежде всего, тем, что в работе поставлен и решен ряд недостаточно изученных проблем, касающихся понимания мотива религиозной ненависти и вражды.

Новыми в научном отношении являются сформулированные автором определение мотива «религиозного фанатизма» и предложения по совершенствованию законодательства (в частности, статей 63 и 148 УК РФ).

Вынесенные на защиту положения сопровождаются достаточной аргументацией и свидетельствуют о теоретической значимости выполненной диссертации, научной новизне полученных результатов.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается:

1) в разработке авторского подхода к определению мотива религиозной ненависти;

2) в получении новых результатов, имеющих ценность для теоретического понимания изучаемого мотива преступного поведения;

3) в совершенствовании теоретических основ для проведения дальнейших научных исследований в указанной области.

Практическая значимость диссертации И.А. Кияткиной состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть использованы:

1) при совершенствовании проводимой государством политики в области борьбы с преступлениями, совершаемыми по мотиву религиозной ненависти;

2) в законотворческой и правоприменительной деятельности, включая разработку соответствующих рекомендаций и на общенациональном уровне;

3) в учебном процессе юридических вузов и факультетов, а также при подготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительной системы, адвокатуры и судейского корпуса.

Положения диссертационного исследования получили необходимую апробацию, сообщались автором на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова и в ходе V Московской юридической недели («Кузнецовские чтения», ноябрь 2015 г.).

Основные положения диссертации опубликованы в семи научных работах, включая четыре статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Работа достаточно легко читается, написана грамотным языком. Структура диссертационного исследования включает в себя введение, три главы (объединяющие одиннадцать параграфов), заключение, список использованных источников и литературы, а также приложение.

В *первой (концептуальной)* главе работы И.А. Кияткина исследовала мотив религиозной ненависти или вражды как уголовно значимое явление.

Автор изучила общую теорию мотива преступного поведения (с. 17–26); определила значение мотива религиозной ненависти или вражды как основного и квалифицирующего признаков состава преступления (с. 27–44), а также как отягчающего наказание обстоятельства (с. 45–49). Также автор довольно глубоко изучила соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом (с. 50–61) и попыталась решить проблему разграничения мотива религиозной ненависти или вражды и мотива национальной ненависти или вражды (с. 62–68).

Во *второй главе* диссертации исследованы квалификация и уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Диссертант последовательно анализирует целый ряд преступлений, совершаемых по указанному мотиву, и направленных против интересов личности (с. 69–95) и общественной безопасности и общественного порядка (с. 96–113). «Особняком» проведен анализ составов нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (с. 114–123) и возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (с. 124–132).

В *третьей главе* автор изучила систему и виды наказаний за преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой и проблемы назначения наказания за совершение такого рода преступлений (с. 133–142).

Особо отмечу следующие авторские выводы и суждения:

1. Авторское определение мотива религиозной ненависти и необходимость исключения из него определения «религиозная вражда». «Вражда» представляет собой объективизированный в каком-либо акте поведения мотив религиозной ненависти.

2. Предложение о введении в законодательство понятие мотива «религиозного фанатизма» и его авторскую дефиницию.

3. Вывод о «дискриминационном характере» статьи 148 УК РФ в отношении неверующих и атеистов, что, по существу, нарушает положения ст. 29 Конституции РФ.

4. Необходимость признания мотивов религиозной ненависти и религиозного фанатизма в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность за совершение террористического акта.

5. Предложения по совершенствованию статей 63 и 148 УК РФ.

В целом положительно оценивая представленное И.А. Кияткиной диссертационное исследование, считаю необходимым обратить внимание на следующие *спорные моменты*.

1. В диссертации автор неоднократно утверждает, что при совершении преступления по мотиву религиозной ненависти потерпевший – это всегда конкретный человек, исповедующий конкретную религию (с. 33, 44 и пр.).

Если с конкретикой вероисповедания потерпевшего можно согласиться, то с утверждением о «конкретном потерпевшем» – вряд ли. Полагаю, что при совершении преступлений по мотиву религиозной ненависти круг потерпевших может быть и не конкретизирован. Например, виновный, закладывая взрывное устройство в культовое здание (церковь, мечеть и пр.) с целью взрыва во время массовой религиозной церемонии, вряд ли представляет себе конкретное число потерпевших, конкретный вред, причиненный каждому из них и пр. В этом случае уместно говорить о намерении причинить вред неопределенному кругу лиц, исповедующих ту или иную религию.

2. Для меня удивительным было увидеть пассаж о том, что мотив религиозной ненависти «синонимичен» экстремистскому мотиву (с. 62). Возможно это – техническая оплошность, так как рассматриваемый мотив является разновидностью экстремистского, что прямо следует из положений УК РФ, действующего федерального законодательства, практики Верховного Суда России.

3. Одним из интересных моментов работы является стремление автора соотнести мотивы ненависти, с одной стороны – религиозной, а с другой – национальной. В результате И.А. Кияткина приходит к выводу о том, что они зачастую весьма схожи, но все-таки их всегда надо различать (с. 63, 68).

Вот и возникает вопрос: а надо ли всегда эти мотивы (при совершении одного и того же преступления) строго и четко разграничивать? Как показывает практика международных уголовных судов, нередко эти два мотива не являются конкурирующими и настолько «срастаются», что разделить их в квалификационном плане попросту невозможно¹.

Да и в целом, не столько замечание, сколько пожелание: было бы неплохо диссертанту ознакомиться с наиболее важными решениями указанных международных судов. Эти решения имеют юридическую силу для России, и в них накоплен важный опыт установления принадлежности потерпевшего к защищаемой религиозной группе, восприятия виновным такой принадлежности и пр.².

Следует заметить, что приведенные критические высказывания не снижают общей положительной оценки и значимости диссертационного исследования И.А. Кияткиной.

На основе изложенного полагаю, что диссертация на тему «Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды» **отвечает** требованиям, установленным Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.08 – «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным п.п. 2.1.–2.5. Положения о присуждении ученых степеней в Московском госу-

---

¹ См., например, решение Международного трибунала по бывшей Югославии *Prosecutor v. R. Karadzic, R. Mladic*. Case № IT-95-5/18-1-T. 11 July 1996. § 94.

² Лично я рекомендовал бы в этом плане посмотреть решения Международного трибунала по Руанде *Prosecutor v. G. Rutaganda*. Case № ICTR-96-13-T. 6 December 1999. § 56; *Prosecutor v. J.-P. Akayesu*. Case № ICTR-96-4-T. 2 September 1998. § 515.

дарственном университете им. М.В. Ломоносова, оформлена согласно п. 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Вывод: соискатель – Ирина Александровна Кияткина – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
доктор юридических наук, профессор

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ

Кибальник Алексей Григорьевич
19 февраля 2018 г.

Догарева А. В.

355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1
тел. (8652)330141
e-mail: 13kln@mail.ru

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ:
начальник отдела
по работе с сотрудниками ЖП

Кириллов А. Р.

[Handwritten signature]

Компани
Удостоверен
[Faint illegible text]